

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-33

УДК 316.654

ПРОБЛЕМЫ АЛКОГОЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Петухов К.А.

Целью исследования является выявление путей снижения влияния риско-генных факторов модернизации современного российского общества, связанных с употреблением алкоголя. В ходе исследования использовался метод формализованного анкетирования взрослых жителей Пермского края на основе многоступенчатой выборки, отражающей распределение населения по территории, полу, возрасту и образованию. Время проведения опроса – июнь 2012 г. Объем выборки составил 1000 респондентов. В результате обнаружен ряд зависимостей между социальным самочувствием респондентов, их отношением к собственному здоровью и социально-демографическим характеристиками, с одной стороны, и отношением к проблеме алкоголизации населения, антиалкогольным законодательным инициативам, с другой. Полученные результаты могут способствовать расширению методологической и теоретической базы концепции «общества риска», обогащению прогнозного инструментария, используемого в оценке факторов риска региональному социокультурному развитию. К практическим результатам относится разработка рекомендаций по совершенствованию регулирования потребления алкоголя и программ профилактики рискогенного поведения.

Ключевые слова: социокультурные изменения, алкоголизация, социальное самочувствие.

ALCOHOL ABUSE PROBLEMS AND SOCIAL WELL-BEING IN PERM REGION

Petukhov K.A.

The aim of the study is to identify ways to reduce the impact of risk factors of national modernization associated with alcohol consumption. In study it is used a method of formalize poll of adult residents of Perm region based on a multi-stage sample reflecting the population distribution by territory, sex, age and education. The timing of the survey - June 2012. Sample size was 1000 respondents. As a result, it was detected the number of relationships between social well-being of the respondents, their attitude to their own health and socio-demographic characteristics, on the one hand, and the attitude to the problem of alcohol abuse, anti-alcoholic legislative initiatives on the other. The obtained results may contribute to the expansion of the methodological and theoretical framework of the concept of "risk society", the enrichment of prognostic tools used to assess risk factors for regional socio-cultural development. Practical results includes the recommendations for improving the regulation of consumption of alcohol and prevention programs risk behavior.

Keywords: socio-cultural changes, alcoholization, social well-being.

Введение

Представленный анализ является продолжением исследований проблем социокультурного развития Пермского края, осуществляемых научным коллективом Центра социального партнёрства и социологических исследований ПГНИУ с 2006 г. в рамках общероссийской научно-исследовательской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (ЦИСИ РАН, рук. член-корреспондент РАН Лапин Н.И.). Обращение к проблеме злоупотребления алкоголем обусловлено полученными ранее результатами, позволившими определить алкоголизацию, в качестве одного из важнейших риско-

генных факторов развития человеческого потенциала, подрывающего основы развития России и ее регионов. Методологической основой исследования является социокультурный анализ структуры общества, социальных изменений и процессов, а также концепция «общества риска» У. Бека [1] и Э. Гидденса [2].

Обзор иностранной и отечественной литературы

Теоретический подход исследования соответствует современному состоянию науки, которая рассматривает злоупотребление алкоголем с точки зрения социальных и демографических последствий (см., напр., исследования Д.А. Халтуриной [9], А.В. Коротаева [8] и др.), девиантного поведения (Б.М. Левин [6], И.И. Шурыгина [10] и др.), в русле социологии риска и безопасности, а также возможностей их регулирования (Г.Г. Заиграев [4], А.В. Немцов [7]).

Существуют несколько объяснительных моделей потребления алкоголя в том или ином обществе. В рамках культурной модели изменения и заимствования норм, обычаев и традиций приводят к трансформации алкогольного поведения. Некоторые лонгитюдные исследования показывают, что традиционные культурные образцы поведения неожиданно устойчивы по отношению к изменениям в экономике, условиях жизни и политике в области регулирования производства и распространения алкоголя.

Объяснения с позиций культуры придают особое значение различиям в моделях потребления между регионами и странами. Это означает также, что модели алкогольного потребления и их изменения, следует рассматривать как коллективное поведение. Отдельные члены группы или общности обычно меняют свое алкогольное поведение во взаимодействии с другими членами группы [15]. Одно из исследований, в котором была использована данная объяснительная модель, было посвящено влиянию групповой принадлежности (домохозяйство, территория) на индивидуальные модели потребления алкоголя [13]. Авторы приходят к выводу, что «меры по сокращению индивидуального уровня потребления, особенно для сильно пьющих, будут более эффективны, если эти меры будут хорошо восприниматься, как самими индивидами, так и члена-

ми их семей». Особенность культурной модели состоит в её универсальности: ничего не может быть объяснено в отрыве от «культурного фактора». Культурные аспекты трудно измеряются в сравнительных исследованиях алкогольного потребления. Кроме того, трактовка с позиций культуры как бы растворяется среди других факторов, смешивается с ними, в и результате её «чистое» влияние, определить довольно сложно.

Экономическая модель рассматривает вопросы цены продукта и покупательной способности не только как аспекты общих социальных изменений, но также и в качестве факторов, которые оказывают сильное влияние на потребление алкоголя и предпочтения в напитках. Изменения цен воздействуют на общий уровень потребления, а также на частоту и объемы потребления алкоголя. Этот фактор также влияет на выбор алкогольных напитков.

Эконометрический анализ показывает, что неэкономические факторы (культура, уровень жизни, алкогольная политика) имеют большой объяснительный потенциал в изучении межстрановых различий. Модель алкогольного поведения является лишь одним из аспектов ежедневного стиля жизни, который в большой степени культурно детерминирован. Изменения в уровне жизни меняют контекст, в котором происходит употребление алкоголя, в результате вред потребления алкоголя может сильно меняться в зависимости от времени, места и даже страны.

Постановка задачи

В целом изменения в экономике и культуре могут рассматриваться как часть изменений условий жизни, если рассматривать их в широком смысле. Однако существуют специфические изменения условий жизни, которые также оказывают влияние на модели алкогольного потребления. Так, в рамках масштабного европейского исследования изучалась роль модернизации, урбанизации и интернационализации в паттернах потребления алкоголя [14]. Примеры изменений условий жизни и их влияния на алкогольное поведение можно встретить среди списка объяснений снижения потребления алкоголя в южной

Европе. Среди основных факторов, вызвавших снижение, отмечаются: маркетинговые стратегии, мероприятия в сфере общественного здоровья, изменения цен и налогов, политика ЕС в отношении сельского хозяйства, растущая озабоченность общества проблемами алкогольной интоксикации, а также растущей популярностью безалкогольных напитков. Многие из этих факторов стали следствием глобализации. Всё это относится к изменениям условий жизни на макроуровне.

Изучению влияния условий жизни на микроуровне посвящено исследование М. Мамота [12]. В нем показано, что группы с низким социально-экономическим статусом, в большей степени страдают от проблем, связанных с потреблением алкоголя. Таким образом, различия в социально-экономических условиях внутри общества могут быть использованы в качестве дополнительного объяснения различий в моделях алкогольного поведения. Р. Нибба исследовал модернизацию как возможное объяснение изменений в потреблении вина и пива жителями Европейского Союза [11]. Автор обнаружил, что влияние модернизации на модели алкогольного поведения в разных странах не однозначно. Быстрая урбанизация в странах Северной Европы с низким уровнем потребления алкоголя в 1950-х гг. привела к возрастанию его употребления, в то время как в странах Средиземноморья наблюдалось, наоборот, сокращение употребления алкогольных напитков, в особенности вина. Урбанизация, изменения в транспорте и коммуникационных технологиях, изменения в семейных структурах, распространение массовых развлечений и развитие туризма также могут оказывать влияние на модели алкогольного поведения.

Описание исследования

Социально-экономические условия и уровень социальной адаптации к этим условиям рассматриваются в научной литературе как одни из важнейших факторов, определяющих уровень употребления алкоголя. Для измерения социальной адаптации респондентов в исследовании использовалась модифицированная методика расчета индекса социального самочувствия, разработанная

Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой [5]. Индекс социального самочувствия включает в себя два параметра: степень удовлетворенности жизнью в целом (K_y) и среднее значение социального оптимизма (K_o), полученное на основе оценок респондентов изменений, произошедших с ними по сравнению с прошлым годом, и ожидаемых изменений в будущем году. В результате расчета индекса социального самочувствия и составляющих его компонентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения индекса социального самочувствия и его компонентов

Индекс	Значение
Степень удовлетворенностью жизнью (K_y)	0,662514
Среднее значение социального оптимизма (K_o)	0,696211
Индекс социального самочувствия	0,679363

Сравнение полученных значений с социальным самочувствием других регионов позволяет характеризовать уровень индекса в Пермском крае как превышающий средний. При этом степень удовлетворенности жизнью находится в среднем диапазоне значений, а значение социального оптимизма зафиксировано в диапазоне «уровень выше среднего».

Анализ социально-демографических характеристик респондентов позволил установить наличие обратной линейной зависимости между уровнем индекса социального самочувствия и возрастом респондентов. Чем старше были участники исследования, тем ниже они оценивали свое социальное самочувствие. Такие социально-демографические показатели как: образование, уровень доходов, должностное положение респондентов оказались в прямой линейной зависимости с показателем индекса социального самочувствия. Более высокий уровень образования, должностного положения, и в особенности дохода респондентов обуславливают повышение индекса социального самочувствия. Данные выводы вполне согласуются с выводами других социологических исследо-

ваний. Анализ результатов опроса также продемонстрировал отсутствие связи между полом и составом семьи респондентов и уровнем их социального самочувствия.

Оценка ценностных ориентаций респондентов показала, что более трети (35%) жителей Пермского края считают необходимым заботиться о своем здоровье и избегать действий и образа жизни, рискованных для здоровья. При этом, значительная доля респондентов полагает возможным пренебречь интересами сохранения своего здоровья в случае получения дополнительного заработка или ради отдыха и развлечений. Для остальных опрошенных забота о сохранении и поддержании своего здоровья вообще не является первоочередной целью. А 9% участников опроса считают, что жить нужно так, чтобы ни в чем себя не ограничивать, даже, несмотря на возможность нанесения ущерба своему здоровью.

Полученные данные можно рассмотреть и в рамках психологического подхода. В нём склонность к риску, пренебрежение к своему здоровью, часто рассматривается как «скрытый суицид». Его проявлениями могут являться занятия экстремальными видами спорта, стремление к рискованной езде на автомобиле, алкоголизм и наркомания. Таким образом, полученные ответы можно рассматривать как важнейший фактор, определяющий склонность респондентов, к неумеренному употреблению спиртосодержащих напитков.

Сравнение ответов представителей различных социально-демографических групп показало, что:

- Респонденты мужчины в меньшей степени склонны заботиться о своем здоровье, чем женщины;
- С увеличением возраста участников исследования сокращается доля респондентов, ведущих рискованный образ жизни;
- Жители Пермского края, обладающие более высоким уровнем социального самочувствия, демонстрируют и более устойчивое стремление к сохранению собственного здоровья;

- Население краевого центра в большей мере склонно к рискованному для собственного здоровья образу жизни, чем сельские жители.

Наряду с анализом ценностных ориентаций жителей Пермского края, в отношении своего здоровья, в ходе опроса был исследован локус контроля¹ респондентов. Изучение степени экстернальности / интернальности участников опроса позволяет оценить уровень ответственности опрошенных за собственные действия, в том числе, действия деструктивного характера. Ответы респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Улучшение Вашей жизни зависит от Вас самих или от каких-то внешних обстоятельств?», в % от числа ответивших

Альтернативы	% по столбцу
Улучшение вашей жизни главным образом зависит от ваших усилий	22,3%
Улучшение вашей жизни в основном зависит от ваших собственных усилий, влияние обстоятельств незначительно	19,8%
Улучшение вашей жизни в равной степени зависит и от ваших собственных усилий, и от обстоятельств	43,1%
Улучшение вашей жизни в основном зависит от обстоятельств, влияние ваших собственных усилий незначительно	6,7%
Улучшение вашей жизни главным образом зависит от обстоятельств	8,0%

Из таблицы видно, что значительная часть участников исследования выбрала промежуточное высказывание, не позволяющее оценить локус контроля. Вместе с тем, следует заметить, что доля респондентов, склонных к интерналь-

¹ Локус контроля – понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи либо внутренним, либо внешним факторам.

ной оценке успехов или неудач значительно больше, чем количество респондентов, склонных к ответам экстернальной направленности.

Как показали результаты, опроса женщины в большей мере склонны ссылаться на внешние факторы для объяснения своих успехов или неудач в жизни, чем мужчины. Обнаружена прямая линейная зависимость между увеличением возраста респондентов и ростом числа экстернальных ответов респондентов. Интернальные высказывания доминируют в ответах респондентов из высокодоходных групп, в то время как люди с низкими доходами чаще ссылаются на внешние обстоятельства. Высокий уровень индекса социального самочувствия коррелирует со склонностью респондентов рассматривать успехи/неудачи в жизни как результат собственных действий. Подобная тенденция наблюдается и в отношении респондентов, обладающих более высоким должностным уровнем. В отношении других социально-демографических характеристик респондентов не было обнаружено значимых корреляционных зависимостей с направленностью их локуса контроля.

В ходе опроса респондентам было предложено оценить степень значимости проблемы алкоголизации населения страны, Пермского края и своего населенного пункта. Было установлено, что по мере увеличения физического расстояния между респондентами и территориальными общностями, возрастает степень озабоченности проблемой алкоголизации населения. Однако дифференциация ответов респондентов на данный вопрос анкеты является незначительной. Около двух третей респондентов заявили о том, что проблема неумеренного потребления алкоголя является «очень актуальной» как для России в целом, так и для Пермского края / населенного пункта, в котором проживают участники опроса. Лишь менее 4% респондентов заявили о том, что проблема алкоголизации населения не является актуальной в настоящий момент. Более подробно ответы респондентов представлены на рис. 1.

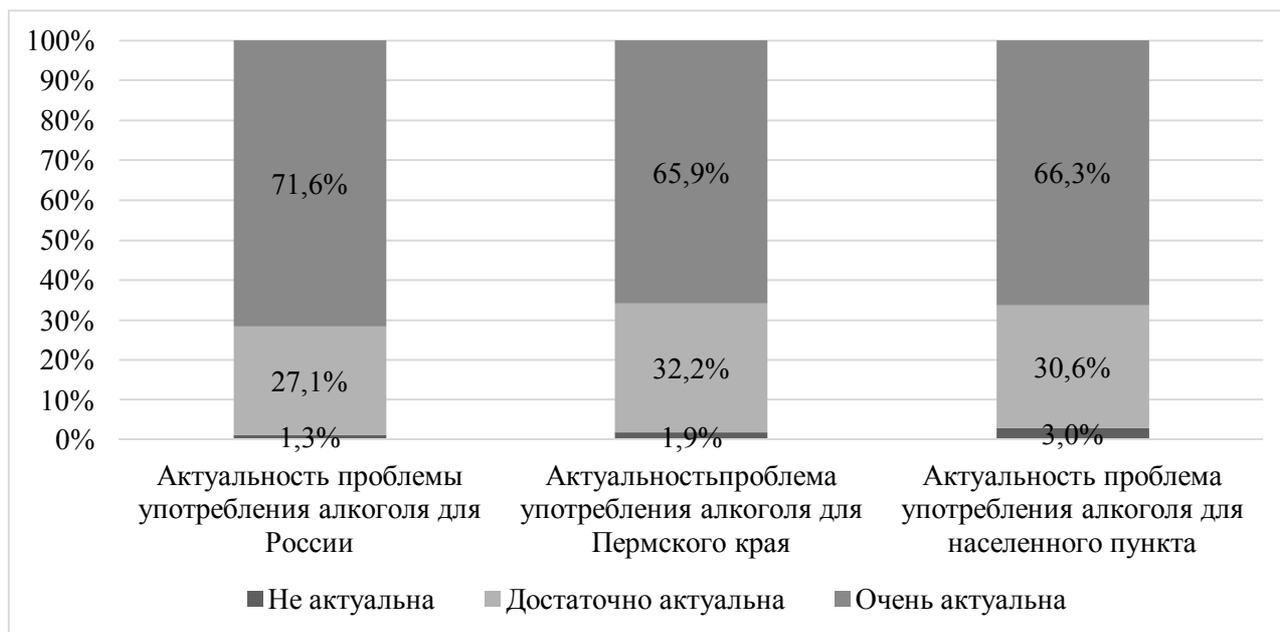

Рис. 1. Ответы респондентов на серию вопросов об актуальности проблемы алкоголизации населения, в % от числа ответивших.

Полученные данные были сопоставлены со статистическими показателями продажи различных видов алкогольной продукции в России [3], в Приволжском федеральном округе и в Пермском крае за 2010 г. Было установлено, что оценки респондентов в целом не соответствуют действительности. Уровень потребления алкогольных напитков в Пермском крае находится на общероссийском уровне и существенно выше, чем в Приволжском федеральном округе. Исследование динамики потребления алкоголя по статистическим данным показало, что на протяжении 2006-2009 гг. потребление спиртосодержащих напитков в Пермском крае было даже выше, чем в России в целом. Лишь в последние года в регионе наметилась тенденция к снижению данного показателя. Более подробно см. рис. 2.

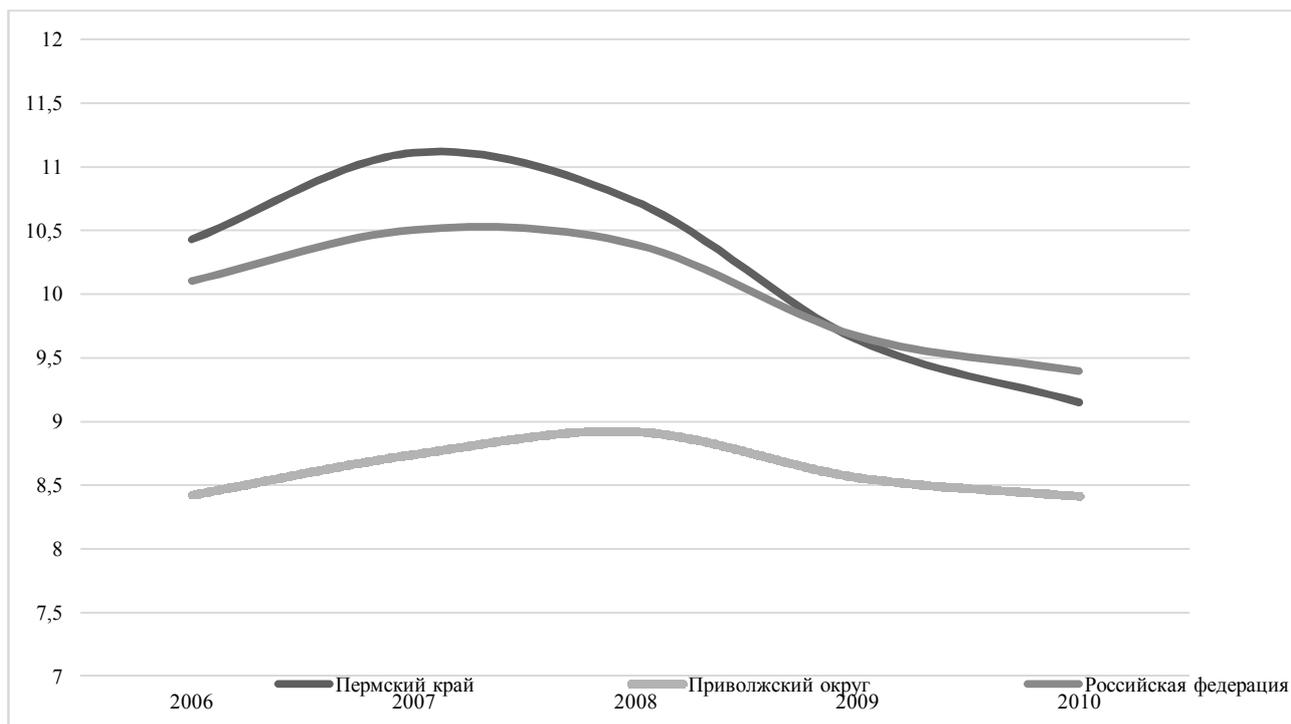

Рис. 2. Потребление чистого этилового спирта на душу населения, в литрах

Сравнение социально-демографических характеристик респондентов при ответе на вопрос об актуальности проблемы алкоголизации населения показало, что наблюдается устойчивая зависимость оценок респондентов в зависимости от пола. Мужчины склонны оценивать ситуацию более позитивно, чем женщины. Следует отметить, что по данным многих статистических, социологических и медицинских исследований установлено, что основными потребителями алкоголя в стране являются именно мужчины. Таким образом, можно констатировать факт того, что в целом мужчины-респонденты не вполне самокритично и объективно оценивают ситуацию с употреблением алкоголя жителями России в целом, населением Пермского края и собственного населенного пункта. Более подробно, ответы респондентов представлены в табл. 3.

Анализ коэффициентов корреляции ответов респондентов с их социально-демографическими характеристиками обнаружил наличие связи оценок актуальности проблемы алкоголизации с возрастом участников опроса и их отношением к здоровью. Для опрошенных старшего возраста актуальность про-

блемы является более высокой, чем для молодежи и людей среднего возраста. Также установлено, что респонденты, осознающие заботу о своем здоровье, как высшую ценность, в большей мере озабочены проблемой неумеренного употребления алкоголя, чем люди, склонные к рискованному поведению.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, насколько актуальна эта проблема для России в целом, для Пермского края и Вашего населенного пункта?», в % от числа ответивших

Вопрос	Альтернативы	Пол респондента	
		Мужской	Женский
Насколько актуальна проблема употребления алкоголя для России в целом?	Не актуальна	2,3%	0,4%
	Достаточно актуальна	32,9%	21,9%
	Очень актуальна	64,8%	77,6%
Насколько актуальна проблема употребления алкоголя для Пермского края?	Не актуальна	3,0%	0,9%
	Достаточно актуальна	40,0%	25,3%
	Очень актуальна	57,0%	73,8%
Насколько актуальна проблема употребления алкоголя для Вашего населенного пункта?	Не актуальна	3,8%	2,3%
	Достаточно актуальна	36,8%	25,2%
	Очень актуальна	59,3%	72,6%

В ходе опроса респондентам было предложено оценить динамику потребления алкоголя в собственном населенном пункте за последние 2-3 года. Эти данные также были сопоставлены с имеющимися статистическими показателями. Было установлено, что 46,8% участников опроса полагают, что потребление алкоголя в их населенных пунктах не изменилось. Столько же респондентов

уверены в том, что оно стало выше. И лишь 6,3% опрошенных уверены в том, что ситуация с объемами потребления алкоголя стала лучше. Таким образом, можно сделать вывод о том, положительные изменения (сокращение потребления чистого этанола на душу населения), зафиксированного федеральной службой государственной статистики пока не нашли отражение в общественном сознании. Такое противоречие можно характеризовать как стремление общества к более радикальному снижению алкоголизации населения, формирование общественного запроса на принятие мер существенно ограничивающих потребления алкоголя. Выявленное на основе статистических данных сокращение осталось не замеченным и явно недостаточно для изменения сложившейся в России ситуации.

Сравнение ответов респондентов по их социально-демографическим характеристикам выявило наличие прямой линейной зависимости между возрастом опрошенных и указанием на наличие негативной тенденции, связанной с ростом объемов потребления алкоголя. Чем старше были участники опроса, тем чаще они указывали на то, что люди в последние 2-3 года стали пить больше. Также было обнаружено, что респонденты склонные к восприятию своего здоровья, как высшей ценности, чаще заявляли о росте потребления алкоголя, в отличие от людей, пренебрегающих интересами сохранения собственного здоровья. Определенное влияние на высказывания участников опроса о тенденциях употребления алкоголя оказывает их доход. Респонденты с низким уровнем доходов полагают, что окружающие люди в последние годы стали пить больше. В то время как участники опроса с более высокими доходами в большей мере рассматривают ситуацию с потреблением алкоголя в последние годы неизменной (см. рис. 3).

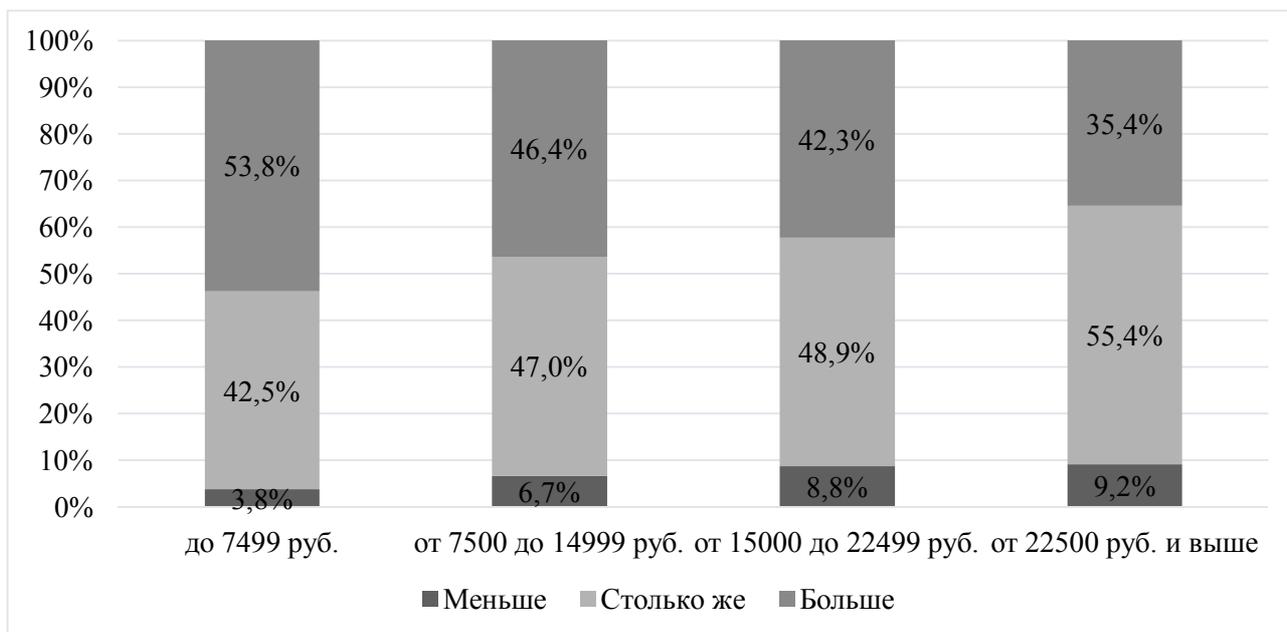

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вам кажется, за последние два–три года там, где Вы живете, люди стали пить алкоголь меньше, больше или пьют столько же, сколько и раньше?» в зависимости от дохода семьи респондента, в % от числа ответивших.

Подобная зависимость может быть объяснена тем, что люди с более высоким уровнем дохода обладают большим доступом к информации, и могут более объективно оценивать сложившуюся ситуацию. Кроме того, в силу различия в образе жизни людей в зависимости от дохода, можно предположить, что респонденты с низкими доходами вынуждены чаще сталкиваться с негативными последствиями неумеренного употребления алкоголя окружающими.

Заключительные вопросы второго блока анкеты касались выявления отношения участников исследования к мерам, предпринимаемым государственными органами власти и муниципальными органами самоуправления, для сокращения объемов потребления алкоголя. Все меры, перечисленные в анкете, были ранее приняты государственными / муниципальными органами власти и вступили в действие. Они подразумевают как активные (запретительные) так и пассивные способы решения проблемы алкоголизации населения. К запретительным мерам можно отнести закон об ограничении продажи алкоголя с со-

держанием спирта более 5% с 23 часов вечера до 8 часов утра следующего дня, принятого на региональном уровне, а также закон о запрете на употребление алкоголя в общественных местах, принятого Государственной Думой РФ. К мерам пассивного характера относятся ограничения на рекламу алкогольной продукции, а также ужесточение наказания за продажу алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетия. Ответы респондентов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты об отношении к принятым мерам, направленным на ограничение употребления алкоголя

Предпринятые меры	Нет необходимости	Необходимо
Ограничения рекламы алкоголя по телевидению	14,4%	85,6%
Ужесточения наказания за продажу алкоголя несовершеннолетним	5,9%	94,1%
<i>Среднее значение по пассивным мерам</i>	<i>10,2%</i>	<i>89,9%</i>
Введение запрета на употребление алкогольных напитков в общественных местах	16,2%	83,8%
Введение ограничения времени продажи алкоголя (с 8.00 до 23.00)	30,3%	69,7%
<i>Среднее значение по активным (запретительным) мерам</i>	<i>23,3%</i>	<i>76,8%</i>

Из представленной таблицы видно, что большинство респондентов оценивают принятые меры как необходимые. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что активные запретительные действия государственных и муниципальных органов власти пользуются у опрошенных меньшей поддержкой, чем меры пассивного характера. Учитывая, что неумеренное потребление алко-

голя вызывает зависимость, лишь пассивные шаги не могут быть признаны эффективным способом борьбы с проблемой алкоголизации населения. В ряде субъектов Российской Федерации были введены более существенные ограничительные меры (запрет на продажу алкоголя в встроенных или пристроенных к жилым домам помещениях, запрет на продажу алкоголя в малых торговых точках, запрет на продажу алкоголя вблизи детских и образовательных учреждений и т.д.). В Пермском крае такие ограничения введены лишь в последнее время и не нашли отражения в результатах обсуждаемого исследования. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения разъяснительной работы с населением для формирования более устойчивой поддержки запретительных мер, направленных на сокращение потребления алкоголя.

Анализ социально-демографических характеристик респондентов выявил наличие дифференциации в ответах участников опроса в зависимости от места проживания, пола и отношения к своему здоровью. Мужчины в меньшей степени склонны рассматривать принятые антиалкогольные меры как необходимые. Следует отметить, что наиболее выражена зависимость, обнаруженная в отношении активных (запретительных) мер. Отношение к своему здоровью также оказывает влияние на оценки респондентов. Чем важнее для участников опроса является ценность сохранения собственного здоровья, тем активнее они поддерживают меры государственных и муниципальных органов, направленные на ограничение потребления алкоголя.

Также было установлено, что жители малых городов Пермского края выражают большую поддержку всему комплексу мер по ограничению потребления алкоголя, чем население г. Перми. Что касается сельских жителей, то их уровень поддержки принятых мер находится практически на том же уровне, что и у жителей малых городов.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что группы населения наиболее подверженные риску развития алкогольной зависимости не рассматри-

вают проблему алкоголизации населения как существенную. Также они не видят необходимости в принятии мер направленных на сокращение потребления алкоголя. Ценность сохранения своего здоровья для таких людей менее актуальна, чем возможность жить полной жизнью, ни в чем себе не отказывая. Полученный результат может быть интерпретирован с психологической точки зрения. Стремление избежать объективной оценки собственного поведения в отношении алкоголя, приводит к тому, что и среди окружающих такие люди не видят признаков усиления алкогольной зависимости. Однако данное предположение нуждается в подкреплении фактами. Для этого в исследовании были предусмотрены блоки вопросов, характеризующих отношение к алкоголю, допустимость употребления спиртных напитков в различных жизненных ситуациях, а также объемы и частоту употребления алкоголя.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107-134.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения 20.05.2013)
4. Заиграев Г.Г. Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности // Социол. исслед. 2001. №11. С. 69-76.
5. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (модификация – 2010). Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010.
6. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен // Социол. исслед. 1997. № 4. С. 58-76.
7. Немцов А.В. Потребление алкоголя и насильственные смерти // Вопросы наркологии. 1991. №1. С. 34-36.

8. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Русский крест: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. М.: URSS, 2006

9. Халтурина Д.А. Потенциал алкогольной политики в деле снижения преждевременной смертности: мировой опыт и российские реалии // Преждевременная и предотвратимая смертность в России – критерий потери здоровья населения. М.: ЦНИИОИЗ, 2006. С. 228–232.

10. Шульгина И.И. ИНАБ №1 - 2011. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. М.: Институт социологии РАН, 2011. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html. (дата обращения 20.05.2013)

11. Knibbe R. A., Drop M. J., Hupkens, C. L. H. Modernization and geographical diffusion as explanations for regional differences in the consumption of wine and beer in the European community. *Substance Use & Misuse*, no. 31(1997): 1639–1655.

12. Marmot M. Inequality, deprivation and alcohol use. *Addiction*, vol. 92 (1997): 13-20.

13. Rice D.P., Kelman S., Miller L.S., Dunmeyer S. *The Economic Costs of Alcohol and Drug Abuse and Mental Illness: 1985*. Washington, DC: Alcohol, Drug Abuse, and Mental Health Administration, 1990.

14. Simpura J., Karlsson, T. *Trends in Drinking Patterns in Fifteen European Countries 1950 to 2000. A collection of Country Reports*. Helsinki, 2001.

15. Skog O.J. Commentary on Gmel & Rehm's interpretation of the theory of collectivity of drinking culture, *Drug and alcohol review*, no. 20 (2001): 325-331.

References

1. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. Towards a New Modernity]. Moscow: Progress-Tradition, 2000.

2. Giddens A. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, Risk and Security]. *THESIS*, no. 5 (1994): 107-134.

3. *Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema* [United interagency information-statistical system]. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (accessed May 20, 2013)

4. Zaigraev G.G. P'yanstvo v Rossii kak real'naya ugroza natsional'noy bezopasnosti [Alcoholism in Russia as a real threat to national security]. *Sotsiol. issled.* [Sociological researches], no. 11 (2001): 69-76.

5. Lapin N.I., Belyaeva L.A. *Programma i tipovoy instrumentariy «Sotsiokul'turnyy portret regiona Rossii» (modifikatsiya – 2010)* [The program and sample instruments "Socio-cultural portrait of the region of Russia" (modification - 2010)]. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: IPRAS, 2010.

6. Levin B.M. Glavnye faktory alkogolizatsii obshchestva v usloviyakh sotsial'nykh peremen [The main factors of society alcoholization in terms of social change]. *Sotsiol. issled.* [Sociological researches] no. 4 (1997): 58-76.

7. Nemtsov A.B. Potreblenie alkogolya i nasil'stvennyye smerti [Consumption of alcohol and violent death]. *Voprosy narkologii* [Questions of necrology], no. 1 (1991): 34-36.

8. Khalturina D.A., Korotaev A.V. *Russkiy krest: faktory, mekhanizmy i puti preodoleniya demograficheskogo krizisa v Rossii* [Russian cross: factors, mechanisms and ways to overcome the demographic crisis in Russia]. Moscow: URSS, 2006.

9. Khalturina D.A. Potentsial alkogol'noy politiki v dele snizheniya prezhdevremennoy smertnosti: mirovoy opyt i rossiyskie realii [The potential of alcohol policy in reducing premature mortality: world experience and Russian realities]. *Prezhdevremennaya i predotvratimaya smertnost' v Rossii – kriteriy poteri zdorov'ya naseleniya* [Premature and preventable mortality Russia - the criterion of loss of health]. Moscow: CNIIOIZ, 2006. pp. 228–232.

10. Shul'gina I.I. Information-analytical bulletin №1 - 2011. *Potreblenie alkogolja v Rossii. Sociologicheskij analiz* [Alcohol consumption in Russia. sociolog-

ical analysis]. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2011.
http://www.isras.ru/inab_2011_01.html. (accessed May 20, 2013)

11. Knibbe R. A., Drop M. J., Hupkens, C. L. H. Modernization and geographical diffusion as explanations for regional differences in the consumption of wine and beer in the European community. *Substance Use & Misuse*, no. 31 (1997): 1639–1655.

12. Marmot M. Inequality, deprivation and alcohol use. *Addiction* 92 (1997): 13-20.

13. Rice D.P., Kelman S., Miller L.S., Dunmeyer S. *The Economic Costs of Alcohol and Drug Abuse and Mental Illness: 1985*. Washington, DC: Alcohol, Drug Abuse, and Mental Health Administration, 1990.

14. Simpura J., Karlsson, T. *Trends in Drinking Patterns in Fifteen European Countries 1950 to 2000. A collection of Country Reports*. Helsinki, 2001.

15. Skog O.J. Commentary on Gmel & Rehm's interpretation of the theory of collectivity of drinking culture. *Drug and alcohol review*, no. 20 (2001): 325-331.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Петухов Константин Алексеевич, доцент кафедры социологии и политологии, кандидат политических наук

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ул. Генкеля д. 7 оф. 124, г. Пермь, 614990, Россия

email: petoukhov@psu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Petukhov Konstantin Alekseevich, assistant professor, department of sociology and political science, Ph.D. in political science

Perm state national research university

7-124, Genkelya str., Perm, 614990, Russia

email: petoukhov@psu.ru

Рецензент:

Лебедева-Несевря Наталья Александровна, кандидат социологических наук,
доцент, заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков, ФБУН
Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управле-
ния рисками здоровью населения